

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161.1

Лексема *далъше*: развитие текстовых функций

¹Би Цзин,

¹Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: статья посвящена анализу функционирования лексемы *далъше* в современном русском языке. Объект настоящей статьи – лексема *далъше*, в разных контекстах выполняющая функции как наречия, так и текстовой скрепы. Предметом исследования являются условия функционирования и контекстная сочетаемость данной лексемы. Цель исследования – установить условия, при которых у наречия *далъше* развиваются функции текстовой скрепы. В статье анализируются разные формулировки значения лексемы *далъше* в толковых словарях, автор выявляет условия функционирования лексемы *далъше* в качестве наречия, определяет контекстную сочетаемость лексемы, обуславливающую реализацию пространственной и временной семантики лексемы, и обращает внимание на компонент семантики лексемы, предопределивший появление у нее текстовой функции. Особое внимание уделяется текстам, в которых лексема *далъше* занимает позицию начала предложения, в которой может развиваться функция текстовой скрепы. Материал для исследования взят из Национального корпуса русского языка, при анализе материала применялся описательный метод, метод контекстуального анализа, а также корпусная методика сбора материала. Научная ценность работы состоит в том, что в результате исследования выявлена еще одна текстовая скрепа и установлены ее функции. Выводы исследования показывают, что лексема *далъше* в пространственном и временном значении способна указывать на последовательность чего-либо, и эта способность лексемы является семантической базой, на основе которой у лексемы в определенной синтаксической позиции между фрагментами текста развивается текстовая функция. Результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике для уточнения функции и статуса лексемы, а также в практике преподавания теории текста в курсе русского языка как иностранного.

Ключевые слова: наречие, пространственное значение, временное значение, синтаксис, служебные слова, текст, текстовая скрепа, контекст

Для цитирования: Би Цзин Лексема *далъше*: развитие текстовых функций // *Modern Humanities Success*. 2025. № 8. С. 107 – 112.

Поступила в редакцию: 11 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Lexeme *Next*: development of text functions

¹Bi Jing,

¹Far Eastern Federal University

Abstract: the article analyzes the functioning of lexeme *next* in modern Russian language. The object of this article is lexeme *next*, which in various contexts functions both as an adverb and as a text clip. The subject is the conditions of functioning and contextual compatibility of this lexeme. This study aims to identify the conditions under which adverb *next* develops text functions. The article analyzes various definitions of lexeme *next* in dictionaries, the author identifies conditions under which lexeme *next* functions as an adverb, determines the contextual compatibility of the lexeme with spatial or temporal semantics, and draws attention to the component of the semantics, which predetermined its text function. Special attention is paid to texts where the lexeme occupies the position of the beginning of a sentence. The research material is taken from the Russian National Corpus, and selected through lexical and grammatical search. The descriptive method, method of contextual analysis, and corpus technique for collecting material were used in the study. The scientific value lies in the identification of an additional

text clip and the establishment of its functions. The findings confirm that lexeme *next* is capable of indicating the sequence of something in spatial and temporal meaning, and this is the semantic base on which the lexeme develops a text function in a certain syntactic position. The study's results can be used in lexicographic practice to clarify the function and status of the lexeme, as well as in the practice of teaching text theory in the course of Russian as a foreign language.

Keywords: adverb, spatial meaning, temporal meaning, syntax, service words, text, text clip, context

For citation: Bi Jing Lexeme *Next*: development of text functions. *Modern Humanities Success*. 2025. 8. P. 107 – 112.

The article was submitted: April 11, 2025; Approved after reviewing: June 8, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Одним из активных процессов в русском языке является процесс развития у знаменательных слов служебных функций. Это процесс имеет долгую историю и не прекращается и в настоящее время.

Существует два класса служебных слов, функцией которых является оформление связей и отношений в предложении и тексте – это предлоги и союзы. Оба класса обладают общей функцией – быть средством связи, поэтому в союзы и предлоги переходят знаменательные слова, которые обладают семой релятивности. Процесс развития служебных функций у знаменательных слов длительный, в ходе этого процесса в языке появляются такие единицы, которые, с одной стороны, подобны союзам, а с другой стороны, существенно от них отличаются. В результате в русском языке формируется класс связующих единиц, роль которых – оформлять разные типы отношений в тексте. Такие единицы обозначаются в русистике термином «текстовые скрепы» [8, 9 и др.]. Определение текстовой скрепы – «выражает отношения между высказываниями внутри абзаца, между частями текста, оформленными в виде абзаца, или соотносит между собой сколь угодно крупные части текста» [8, с. 335-336] – показывает, что такие связующие единицы функционируют именно в тексте, поэтому в термин включено определение «текстовая».

Текстовые скрепы как особый класс связующих единиц активно исследуются в рамках многопараметрового подхода к изучению и описанию служебных слов русского языка [10, 11]. Исследования последних лет показали, что функция текстовых скреп может развиваться у вводно-модальных слов, например, таких, как *наоборот* [6], *кстати* [7], лексикализованных предложно-падежных словоформ, например, у словоформы *к примеру* [3], существительных с абстрактным значением, таких как существительное *дело*, ставшее базой для возникновения межфразовой скрепы *дело в том, что* [5]. Активно текстовые функции развиваются у местоименных наречий *теперь* [2], *потом* [13].

Однако и неместоименные наречия тоже могут выполнять функции текстовых скреп [1].

Объект настоящей статьи – лексема *дальше*, в разных контекстах выполняющая функции как наречия, так и текстовой скрепы.

Цель настоящей статьи – показать выявленные в ходе исследования текстовые функции лексемы и определить условия развития этих функций у названной лексемы.

Материалы и методы исследований

Материал для исследования взят из Национального корпуса русского языка, из Основного подкорпуса.

Материал отбирался с помощью лексико-грамматического поиска: необходимо было собрать тексты, в которых лексема *дальше* занимает позицию начала предложения, так как именно в этой позиции может развиваться функция текстовой скрепы. Были заданы следующие параметры для поиска лексемы *дальше* в наречной функции: *Дальше – Vf на расстоянии от 1 до 2 от слова 1*. По этому запросу было получено и проанализировано 4500 употреблений. Для поиска лексемы *дальше* в функции текстовой скрепы были заданы следующие параметры: (1). *Дальше (bcolon) & (capital)* – *Дальше перед двоеточием*. По этому запросу было получено и проанализировано 148 употреблений. (2). *Дальше (bdot) & (capital)* – *Дальше перед точкой*. По данному запросу было получено и проанализировано 405 употреблений. В целом материал исследования составил около 4 690 фактов употребления лексемы *дальше*.

В ходе исследования применялся описательный метод, метод контекстуального анализа, а также корпусная методика сбора материала.

Результаты и обсуждения

1. Данные словарей

Лексема *дальше* в толковых словарях современного русского языка представлена в отдельной словарной статье и имеет несколько значений. Первое значение дается через ссылку к прилагательному *далекий* [12, с. 179], а также к наречию *далеко* [4, с. 238]. В [Толковый словарь ..., 2011]

лексема квалифицируется как наречие. В [БТС, 1999] в первом значении отмечается, что это форма сравнительной степени. Формулировки второго значения в указанных словарях различаются. В словаре под общей редакцией Н.Ю. Шведовой дается такое толкование: «В отдалении от кого-чего-н., а также продолжая путь или какое-н. действие, то, что начато; потом, затем, вслед за тем, после чего-н.» [12, с. 179], а в словаре, составителем и главным редактором которого является С. А. Кузнецов, формулировка: «Затем, в дальнейшем» и «Продолжая начатое» [4, с. 238]. Обобщение данных словарей позволяет сделать вывод, что лексема *дальше* также имеет пространственную и временную семантику.

2. Специфика сочетаемости наречия «*далние*»

Для наречия характерна сочетаемость с глаголами, в таком случае проявляется категориальное значение наречия обозначать непроцессуальный признак действия. В таких контекстах у лексемы *далние* реализуется либо пространственная, либо временная семантика. Это зависит от лексической сочетаемости.

Пространственная семантика наречия *далние* реализуется в сочетаниях с глаголами передвижения или расположения в пространстве, например:

глаголы передвижения:

(1). *Возле двери криво нависал пролет запасной лестницы, ведущей на чердак. Дальше надо было пройти коридором, потом свернуть в другой коридор, в конце которого и был расположен буфет.* [Фазиль Искандер. Мой кумир (1965-1990)].

(2). *На поезде они добрались до городка Лутепе между Браззавилем и Пуэнт-Нуаром. Дальше ехали на попутных грузовиках.* [«Столица», 15.07.1997].

глаголы расположения в пространстве:

(3). *Спуск прошли быстро. <...> Кучум повизгивал и прибавлял шагу. Дальше тропа тянулась по распадку.* [Александр Купер. Истопник // «Дальний Восток», 2019].

(4). *Задумавшись, даже не заметил, как миновал поле, которое простирается так далеко на запад, что смешанный лес, обнимающий его серповидно, похож на приближающуюся грозу. Дальше дорога берет правее и вводит под своды сосновой рощи <...>* [Вячеслав Пьеух. Деревенские дневники // «Октябрь», 2001].

(5). *Места посуше были заняты обыкновенной полынью с перистыми листьями, издающими приятный запах, если их потереть между пальцами, и тростниками <...>. Дальше виднелась какая-то полудревесная, полукустар-*

никовая растительность. [В.К. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня (1937)].

Временная семантика наречия *далние* реализуется в контекстах, не имеющих ограничений на сочетаемость с глаголами определенного типа. На временную семантику может указывать как общее содержание текста (6), так и наличие в контексте других показателей временных значений (7,8):

(6). *Параджанов сидел на балконе на втором этаже, в халате, и приветствовал нас, глядя сверху: Какие красивые люди идут по лестнице! В воздухе запахло «Шанелью»! Таковы были его первые слова. Дальше все напоминало действие параджановских фильмов* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]. В таких контекстах *далние*, как показано словарях, синонимично наречиям *потом, затем*.

(7). *Ему [И. Северянину] надо было умереть в 1918-м, в тот год, когда закончилась его слава в России. Дальше он жил, как в том давнем единственном сне <...>* [В.М. Недошивин. Прогулки по Серебряному веку. Санкт-Петербург (2012)]. В данном тексте на временную семантику наречия указывает предшествующее предложение, в котором называется год – рубеж славы И. Северянина в России.

(8). *Решать нужно сейчас – переезжать или нет. Дальше будет сложнее.* [И.Л. Шолохова. Дневник (2012)]. В данном тексте на временную семантику наречия *далние* указывает соотношение с наречием времени *сейчас*.

При сочетаемости с многозначными глаголами временная или пространственная семантика наречия выявляется в контексте:

(9). *Спасатели подъезжают максимально близко, а затем километры преодолевают пешком. Сложно проходимый лес, ручьи и болотистая местность <...>. Дальше начинаются гектары тлеющего леса, где растительности уже почти не осталось.* [Vesti.ru, 16.09.2020]. Контекст представляет собой описание местности и трудности передвижения по этой местности, наречие *далние* реализует пространственную семантику.

(10). *Как только "штрафник" попадает "на поле" коллекторского агентства, все его данные заносят во внутреннюю базу. В ней вся информация – кто этот человек, где живет, сколько должен. Дальше начинаются телефонные переговоры.* [Известия, 21.06.2006]. Временной союз как только соотносится с наречием *далние* и выявляет временную семантику наречия.

В устойчивой фразе *Дальше будет видно*, а также в контекстах с компаративами слов категории состояния типа *Дальше будет хуже / лучше / тяжелее* проявляется временная семантика лек-

семы. В то же время лексика, определяющая контекст как пространственный (степь, горы, дорога), выявляет пространственное значение лексемы. В собранном материале контексты с глаголом «быть» в разных формах представляют 12,5%.

То же самое можно сказать о глаголе *идти*: в прямом значении он выявляет пространственное значение лексемы (*Дальше спуск идет роскошным лугом* [В. М. Броннер. Теберда. Путеводитель]), в переносном, десемантизированном значении проявляет временной характер лексемы *дальние* (*Дальше идет сильнейшее увлечение пантомимами* [Народное творчество, 1937]). Контексты с формами глагола *идти* в прямом и переносном значениях занимают 10% от всех собранных фактов.

Наречие *дальние* и в пространственных, и во временных контекстах указывает на последовательность расположения предметов в пространстве, на последовательность развития действий, событий. Этот же компонент семантики реализуется, когда лексема *дальние* используется для описания структуры письменного текста или описания развития устной речи, например, какого-либо разговора или устного выступления. Например:

Письменный текст:

Пример, ярко демонстрирующий использование лексемы *дальние* в сочетании с десемантизованным глаголом *идти* для организации структуры текста:

(11). *Представьте себе, что у вас есть мать. Что она живет, допустим, в Милуоки вместе с вашим братом. И вдруг вы узнаете, что ваша мать тяжело заболела и попала в госпиталь. Вы посылаете брату телеграмму с вопросом: Что с матерью? Отвечай немедленно!» Брат немедленно отвечает примерно следующее: У нас в Милуоки скверная погода. Дальше идет талантливое и яркое описание климата в Милуоки. Но о матери ни слова. Вы начинаете еще больше волноваться. Вы посыпаете еще одну телеграмму с тем же вопросом: Что с матерью?» Брат отвечает: Транспорт у нас в Милуоки работает плохо. Дальше идет подробное, талантливое описание работы транспорта в Милуоки. Но о матери — ни слова. [Сергей Довлатов. Блеск и нищета русской литературы (1982)].*

Следующий пример демонстрирует взаимодействие нескольких средств организации связи между фрагментами текста, *дальние* является одним из этих средств:

(12). *В первой части доклада переговоры о сотрудничестве описываются как жанр межкультурной коммуникации. Затем описываются их макроструктура, которая претерпела*

существенные изменения за исследуемый срок. <...>. Дальше анализируется уровень содержания кооперационных переговоров [Р. Ратмайр. Изменение скрытой нормы в научно-деловой речи (на примере немецко-русских переговоров о сотрудничестве университетов) (2006)].

Описание хода устной речи:

(13). *Говорил об инвентаризации и систематизации хранящихся экслибрисов. Пополнение музеев идет по нескольким путям, в том числе и покупка, и дарение во время выставок. Пока, сказал Покатов, я не знаю, сколько книжных знаков хранится в музее. Дальше говорил о выставочной деятельности.* [С.Н. Есин. Дневник (2008)].

Такие контексты, как приведенные выше, в которых лексема *дальние* используется для отражения последовательности разворачивания устной или письменной речи, стали базой для развития у этой лексемы текстовой функции.

3. Текстовые функции лексемы *дальние*

Текстовая функция у наречия *дальние* развивается в определенных условиях. Как и у других наречий, которые приобрели функцию текстовой скрепы (*потом, теперь*), обязательными условиями являются:

- позиция абсолютного начала предложения, входящего в структуру текста, имеющего предшествующий контекст;
- отсутствие глагола, с которым может сочетаться *дальние* на основе подчинения;
- особая интонация паузы, которая на письме отражается с помощью двоеточия, тире и точки после слова *дальние*;
- организация связи с предшествующим контекстом.

Все 148 фактов употребления *дальние* перед двоеточием и 405 фактов употребления перед точкой отражают текстовую функцию лексемы *дальние*. В ходе исследования было выявлено несколько функций текстовой скрепы у лексемы *дальние*. Функция текстовой связи реализуется у лексемы в больших по объему контекстах, поэтому в приведенных ниже примерах пришлось делать купюры.

3.1. Функция указания на последовательность мысли говорящего

(14). *Жили мы в общежитии. <...>. Ни родных, никого. В Москве уже Больная мама. В театре я еще никто. Здесь же его брат с женой, которые вернулись из Германии и с настороженностью к нам относились, потому что была семья, которую Владик оставил (там дочь). Дальше. Я видела, как он легко ушел из той семьи, имея там двухлетнего ребенка. Это меня настораживало. [«Восточно-Сибирская правда» (Иркутск),*

07.06.2003]. Лексема *дальше* используется говорящим для перехода к новой микротеме в повествовании.

Структурирование текста, отражающее последовательность в развитии мысли, может оформляться совокупностью текстовых средств, в таком случае *дальше* взаимодействует с другими текстовыми скрепами, например:

(15). *Во-первых*, пауза в разговоре должна быть чуть *дальше*, чем ты делаешь. <...>. *Затем*: пауза нужна не сама по себе, а чтобы дать клиенту время на развитие темы, а тебе для тактики разговора. *Дальше*: в разговоре должна быть динамика. <...>. *В-третьих*, в каждом человеке живет самолюбие, в норме или патологии, не важно. [Игорь Адамацкий. Утешитель // «Звезда», 2001].

В примере (15) текстовые скрепы *во-первых* и *затем* организуют один микротематический блок в тексте: микротема этого блока – «пауза в речи». Лексема *затем* в данном примере является текстовой скрепой, так как ее позиция и роль полностью соответствуют названным выше признакам. Лексема *дальше* в роли текстовой скрепы вводит новую микротему: «динамика в разговоре». Для говорящего тексте ее роль в данном тексте идентична текстовой скрепе *вторых*. Поэтому следующая микротема («самолюбие») вводится с помощью скрепы *в третьих*, что одновременно еще раз подчеркивает функцию лексемы *дальше* как текстовой скрепы.

3.2. Функция введения дополнительной цитаты

(16). «Я подошёл в геологии к новому для меня и для других и тогда забытому пониманию природы – к геохимическому и к биогеохимическому, охватывающему и косную и живую природу с одной и той же точки зрения», – писал

Вернадский. *Дальше*: «Биогенные породы (т. е. созданные живым веществом) ... идут далеко за пределы биосферы». [В. О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях (2015)].

Эта функция очень характерна для лексемы *дальше*. С ее помощью также происходит организация структуры текста, *дальше* в таких контекстах имеет значение « *дальше* говорится» или « *дальше* он пишет» и подобные. Но отсутствие глагола и точки или двоеточие после лексемы превращают ее в единственный показатель связи между двумя цитатами и, следовательно, необходимое средство связи в таких фрагментах текста.

Выходы

Лексема *дальше* в определенной синтаксической позиции развila способность быть средством связи между фрагментами текста, то есть выполнять функции текстовой скрепы. Семантической базой, на основе которой у лексемы развивается текстовая функция, является релятивный компонент семантики – способность лексемы во всех контекстах указывать на последовательность (действий, событий). Формальной основой развития текстовой функции стала возможность употребления этой лексемы без сочетания с подчиняющим ее глаголом. В то же время в контекстах с глаголами разной семантики, от которых лексема формально зависит, также может проявляться ее способность связывать фрагменты текста. Поскольку наречные функции и функции текстовой скрепы реализуются у лексемы *дальше* в разных условиях и не меняют коренным образом семантику лексемы, можно утверждать, что лексема *дальше* является полифункциональным словом.

Список источников

1. Би Цзин. Функции текстовой скрепы «Далее» в современном русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 430 – 432.
2. Ван Цюоши. Функционирование текстовых скреп Теперь о N6 и И последнее в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2022. 211 с.
3. Вэй Хуэйминь. Текстовые функции лексикализованной словоформы «к примеру» // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 625 – 628.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 1998. 1536 с.
5. Лапынина Н.Н. О текстообразующей функции стандартизированной единицы «дело в том, что» // Вестник ВГУ. 2013. № 2. С. 120 – 125.
6. Линь Лимэй. Функции слова «наоборот» в контекстах разных типов // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2. С. 594 – 596.
7. Откidyч Е.В. Прагматический потенциал текстовой скрепы «КСТАТИ» // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 255 – 266.
8. Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т. 2007. 390 с.

9. Прияткина А.Ф. Текстовая скрепа: функция или класс языковых единиц? // Дни славянской письменности и культуры: материалы и тезисы докладов к научно-практической конференции. Владивосток, 1997. С. 75 – 77.
10. Стародумова Е.А., Шереметьева Е.С., Завьялов В.Н. Лексикографические портреты служебных слов. Владивосток: ДВФУ, 2022. 322 с.
11. Тюрин П.М. Текстовые скрепы таким образом и итак в современном русском языке: особенности функционирования и семантики. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. 202 с.
12. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
13. Шереметьева Е.С., Цао Сяоминь. Формально-смысловая структура контекстов текстовой скрепы И потом. Научный диалог. 2022. № 4. С. 172 – 185.

References

1. Bi Jing. Functions of the text connector "Next" in modern Russian. World of science, culture, education. 2024. No. 1 (104). P. 430 – 432.
2. Wang Qiaoshi. Functioning of text connectors Now about N6 and And the Last in modern Russian: diss. ... Cand. Philological sciences. Vladivostok, 2022. 211 p.
3. Wei Huimin. Text functions of the lexicalized word form "for example". World of science, culture, education. 2020. No. 6 (85). P. 625 – 628.
4. Kuznetsov S.A. Large explanatory dictionary of the Russian language. SPb: Norint, 1998. 1536 p.
5. Lapynina N.N. On the text-forming function of the standardized unit “the fact is that”. Vestnik of VSU. 2013. No. 2. P. 120 – 125.
6. Lin Limei. Functions of the word “on the contrary” in contexts of different types. The world of science, culture, education. 2020. No. 2. P. 594 – 596.
7. Otkydych E.V. Pragmatic potential of the textual bond “BY THE WAY”. Siberian Philological Journal. 2020. No. 1. P. 255 – 266.
8. Priyatkina A.F. Russian syntax in the grammatical aspect (syntactic connections and constructions). Selected works. Vladivostok: Far Eastern Federal University. 2007. 390 p.
9. Priyatkina A.F. Textual bond: function or class of linguistic units? Days of Slavic writing and culture: materials and abstracts of reports for the scientific and practical conference. Vladivostok, 1997. P. 75 – 77.
10. Starodumova E.A., Sheremetyeva E.S., Zavyalov V.N. Lexicographic portraits of function words. Vladivostok: FEFU, 2022. 322 p.
11. Tyurin P.M. Textual bonds thus and so in the modern Russian language: features of functioning and semantics. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2016. 202 p.
12. Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information on the origin of the word. M.: Azbukovnik, 2011. 1175 p.
13. Sheremetyeva E.S., Cao Xiaomin. Formal and semantic structure of textual scrappy contexts And then. Scientific dialogue. 2022. No. 4. P. 172 – 185.

Информация об авторе

Би Цзин, аспирант, Дальневосточный федеральный университет, sdbj1992@mail.ru

© Би Цзин, 2025